

Юлия Тупикина, iosono@yandex.ru

Русский репортёр №5

Пьеса написана по журналу «Русский репортёр» №5 (18 февраля – 4 марта 2016 года).

Григорий – 50 лет

Лена - 27 лет

Марина – 50 лет

Сераж – 30 лет

Серёжа – 60 лет

1.

Санкт-Петербург, очередь на выставку.

ЛЕНА. Ну что, обычное явление. Ну, очередь. Недавно на Серова постояла.

МАРИНА. Кому надо? Кому это всё надо?

СЕРАЖ. Во всём мире так, люди тянутся к культуре.

ГРИГОРИЙ (*Серёже*). А вы почему?

СЕРЁЖА. А?

ГРИГОРИЙ. Почему тут стоите?

СЕРЁЖА. Плохо слышу, громче.

ГРИГОРИЙ. Почему вы в этой очереди?

СЕРЁЖА. По профессии я технарь. Может, поэтому не всё воспринимаю сердцем. Разумом я это (*показывает в сторону выставки*) понимаю, а сердцем нет. Но всё равно интересно.

ЛЕНА. Фрида – прежде всего имя, которое раскручено. Её печатали на обложке Вог. А это более чем сложно – представить современного художника на обложке такого издания.

МАРИНА. Жизнь прожита не зря.

ЛЕНА. Да, можно и так сказать. Она, конечно, яркая личность – в Нью-Йорке ходила в мексиканском платье, а в Мексике в штанах. А работы – и не сюрреализм, и не авангардизм, такая заикленность на себе. Завораживающая.

МАРИНА. Люди дураки. На Серова пришли и смотрят «Девочку с персиками» и портрет Ермоловой, а они висят круглый год в Третьяковке. А на графику, театральные эскизы, пейзажи – не смотрят, а ведь это впервые собрано. Дураки.

СЕРАЖ. Денег нет у людей теперь за границу ехать, вот и ходят по выставкам, надо же развлекаться. А выставка – это недорого.

СЕРЁЖА. Военно-морской музей и музей электротранспорта – мои любимые, самые интересные музеи.

ГРИГОРИЙ. А на «Генезисе» были? Там обувь будущего.

ЛЕНА. Я была! Туфли в драгоценных камнях, на платформах из древесины кипариса, напечатанные на 3D-принтере, каблуки в шипах и бисере, экотуфли. Обувь от звёзд: от Захи Хадид, Кендзо Такады, Айрис ван Херпен...

МАРИНА. Да понятно всё.

СЕРАЖ. В музей Ван Гога в Амстердаме тоже очереди. На выставку Рембрандта и Караваджо стоишь, стоишь.

СЕРЁЖА. У меня пятка больная стоять. Вот в Военно-морской нет очереди. В музей Арктики и Антарктики нет.

ГРИГОРИЙ. Ну так, а зачем вы сюда?
СЕРЁЖА. У меня льготы, ходи не хочу.
ГРИГОРИЙ. А вы уверены, что мы стоим на выставку?
ЛЕНА. А куда, конечно, на выставку.
МАРИНА. Хоть сердце порадовать. Жизнь такая, что надо что-то делать.
ГРИГОРИЙ *(в мегафон)*. Уважаемые! Минуточку внимания! Все сюда! У меня объявление! Наша съёмочная группа снимает тут клип! И очередь мы уже сняли, спасибо. Теперь нам надо снять карнавал! Карнавал в Кёльне! Не расходимся, продолжаем работать! Сейчас ассистенты раздадут вам реквизит!
ЛЕНА. Вот это да, карнавал? В Кёльне?
МАРИНА. Как это?
СЕРАЖ. Мой любимый Кёльн!
СЕРЁЖА. Я не слышу, что он сказал?
ЛЕНА. Да это же квест, я поняла. В Москве 300 квестов. Доходный бизнес.
МАРИНА. Да какой квест, мы же стоим на Фриду.
СЕРЁЖА. Я на Серова стою.
ГРИГОРИЙ. Внимание! Грузовики с конфетами! Бронированные грузовики с конфетами, поехали! Водители грузовиков! При малейшем скоплении людей сразу план А – подъезжаем и вываливаем, подъезжаем и вываливаем!

2.

Карнавал в Кёльне.

Ангела Меркель сидит в позе роденовского мыслителя и хмурится. Ангела Меркель – щелкунчик, она разгрызает крепкие орешки – проблемы интеграции беженцев. Путин, Ким Чен Ир и Асад претендуют на нобелевскую премию мира. По извилистым улицам города проносят огромных кукол, изображающих политиков, их встречают или одобрительными криками, или злобным улюлюканьем и смехом. Из огромных коробок, с повозок, из мешков в толпу высыплются тысячи конфет, шоколадок и прочих сладостей. Этот сахарный дождь уравнивает всех. Сирийские дети шныряют в толпе и набивают полные карманы конфет. На человека картошку-фри (Лена) и человека-банана (Сераж) летит целая коробка сладкого. Все встречающие карнавальное шествие кричат «Kamelle!», что означает «сладости» на кёльнском диалекте.

СЕРЁЖА. Не слышу, что он сказал? Куда? Откуда? Зачем?
ГРИГОРИЙ *(в мегафон)*. Карнавал – один из важнейших феноменов европейской культуры. Михаил Бахтин в своей великой книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» характеризовал карнавал как вторую жизнь народа – праздничную, основанную на смеховой культуре. Он отмечал, что праздник всегда был связан с кризисными и переломными моментами. Смерть и возрождение – таково мироощущение праздника по Бахтину.
ЛЕНА. Германия? Это там, где много беженцев?
МАРИНА *(собирает сласти и распахивает по карманам)*. В Кёльне эти беженцы вон что устроили – грабили, домогались. Кастрировать бы их, беженцев.
СЕРАЖ. Я сириец, но я не беженец.
СЕРЁЖА. Сириец? Террорист что ли?

ГРИГОРИЙ. Тут сириец! Снимите сирийца крупным планом!

ЛЕНА. Вы не похожи на этих арабов.

МАРИНА. Да все они одинаковые.

СЕРАЖ. Я год живу в Германии, учу немецкий. Бывал во Франции, Чехии, Ливане, Турции. В Сирии изучал архитектуру, здесь хочу получить магистерскую степень.

ГРИГОРИЙ. А где вы живёте? В лагере для беженцев?

СЕРАЖ. Не хочу, хочу быть свободным. Если будет статус беженца, я не смогу вернуться в Сирию, а у меня там семья, все мои. У меня много друзей, они сидят в лагерях для беженцев, им надо просить разрешение на каждый шаг, не хочу так. Я работаю, учусь.

ГРИГОРИЙ. И как вам кажется, сирийцы интегрируются в новую жизнь?

СЕРАЖ. Они не имеют контактов с внешним миром, ничего не знают о Европе – особенно те, кто из восточной части. Для них женщина в короткой юбке – это шок. Это реально сучка. Это как будто она говорит им: немедленно займись со мной сексом.

ЛЕНА. Не впускать.

МАРИНА. Животные, всех кастрировать, всех этих сирийцев.

СЕРАЖ. Многие прикидываются сирийскими беженцами, чтобы просто попасть в Европу. А на самом деле они из Ливана, Алжира, Афганистана.

МАРИНА. Сладким нужно заедать, сладким.

СЕРЁЖА. Мусора сколько. Совсем они в своей Европе засрались.

ГРИГОРИЙ (*в мегафон*). Участники шествия! Сначала идёт колонна стран, которые не хотят никого принимать: Польша, Венгрия, Чехия. Потом идёт следующая колонна «Мы ещё посмотрим»: Дания, Австрия, Швейцария. И только потом идёт колонна «мы решим это все вместе»: Голландия, Германия, Франция. Поняли? Камера, мотор!

Сераж смотрит на Лену, ей холодно в костюме картошки-фри. Сераж снимает свою кожуру банана и укрывает Лену. Лена улыбается, но разглядев его, хмурится.

СЕРАЖ (*Лене*). Зябко.

ЛЕНА. Да нормально.

СЕРАЖ. Погода холодная, зима.

ЛЕНА. Зима.

СЕРАЖ. У вас красивые уши, я ещё в очереди заметил. Бывают, такие восковые, как мёртвые. А у вас живые, розовые.

ЛЕНА. Но в целом, мы очень разные.

СЕРАЖ. Вы думаете? А мне кажется, у нас много общего.

ЛЕНА. Ничего. Я люблю физику, а вы, наверное, кулинарию.

СЕРАЖ. Нет, я же рассказывал, изучаю архитектуру.

ЛЕНА. Мы всё-таки совсем из разных миров.

СЕРАЖ. Я христианин.

ЛЕНА. Правда? Ну всё равно.

СЕРАЖ. Даже папа Римский и патриарх ортодоксальной вашей церкви решили всё таки встретиться. И мы можем с вами.

ЛЕНА. Где-нибудь на нейтральной территории.

СЕРАЖ. Они да, на нейтральной, кажется, в Кубе.

ЛЕНА. Ну если это судьба, то и мы с вами встретимся, на нейтральной территории, когда-нибудь.

СЕРАЖ. И тогда вы расскажете мне о физике?

ЛЕНА. Тогда точно расскажу.

Лена отдаёт ему костюм и убегает.

СЕРАЖ. Договорились!

3.

Москва, семья (Марина, Григорий, Лена) издалека наблюдают за тем, как бульдозер пытается снести фундамент магазина. За рулём экскаватора сидит Серёжа.

СЕРЁЖА. На войне, как на войне:

Патроны, водка, махорка в цене,

А на войне нелегкий труд,

А сам стреляй а то убьют.

А на войне, как на войне,

Подруга, вспомни обо мне.

А на войне неровен час,

А может мы, а может нас.

ГРИГОРИЙ. А всё почему? Пришёл к нам военный инженер, подполковник в отставке, строил аэродромы. И он нам фундамент построил и конструкцию.

ЛЕНА. Может, и не сломают.

МАРИНА. В первый день только окна побили, больше не смогли ничего сломать, бились, бились бульдозерами.

ГРИГОРИЙ. Крепко сделано. Тогда профессиональные люди работали: планировал архитектор, расчёты делали конструкторы, строили инженеры. Год мы строили.

ЛЕНА. Взятки давали?

СЕРЁЖА. Комбат-батяня, батяня-комбат,

Ты сердце не прятал за спины ребят.

Летят самолеты, и танки горят,

Так бьет, йо, комбат, йо, комбат. Приходи в Крокус-сити-холл на концерт группы «Любе»! Сделай себе подарок к 23 февраля!

ГРИГОРИЙ. Завод разваливался, «Знамя труда», мы делали самолёты МиГ, заказов не стало, мы без работы. Это девяностый год, инфляция 25 процентов, зарплату не успеваешь до дома донести, как она уже ничто.

МАРИНА (*Лене*). Ты родилась. Маленькая, я в декрете. Есть что-то надо.

ГРИГОРИЙ. И мы пошли в местную управу. Там тогда нормальные люди были, новые.

МАРИНА. В общем, собрались человек двадцать и построили магазин автозапчастей.

ГРИГОРИЙ. Все, кто деньги вложил, совладельцами стали. И все двадцать лет доход получали.

МАРИНА. И управе мы помогали. Праздники организовывали, дорожки делали, ограду у пруда, инвалидам материальную помощь, ветеранам подарки.

ГРИГОРИЙ. Помнишь, велосипеды всем детям во дворе подарили?

ЛЕНА. Помню.

МАРИНА. Девяносто восьмой год пережили. Рэкет пережили, ужас что было, страшно вспомнить. Кризис две тыщи восьмого пережили. А вот Собянина не пережили.

СЕРЁЖА. Снос незаконных строений в Москве – наглядный пример того, что в России не продаётся правда, наследие, история. Нельзя прикрываться бумажками о собственности, приобретёнными явно жульническим путём. Вернём Москву москвичам!

ГРИГОРИЙ. То есть, он называет бумажками свидетельства о праве собственности, которые выдаёт государство. Вот у нас есть квартира. Но её, значит, тоже могут отобрать. Не понравится ему наша квартира – и всё.

ЛЕНА. Пятый день ломает.

МАРИНА. Прочно сделано. Профессионалы строили.

ГРИГОРИЙ. У нас написано в Конституции, что право собственности гарантируется государством.

ЛЕНА. Номера на тех экскаваторах, что ночью приехали, были заклеены.

МАРИНА. А вы слышали, буддийский монастырь хотят снести. Который на Урале, на горе Качканар.

ГРИГОРИЙ. А там что?

МАРИНА. Руда там, и комбинат хочет её добывать, а монастырь мешает.

ЛЕНА. Это что, а вот слышали, гравитационные волны нашли.

МАРИНА. Гравитационные волны?

ГРИГОРИЙ. Так всё-таки Эйнштейн был прав.

ЛЕНА. Понимаешь, мама, пространство и время образуют единую сущность: пространственно-временной континуум.

4.

Самолёт.

ЛЕНА. Пространство-время подобно непрерывной и нервущейся ткани, способной изгибаться, сжиматься или расширяться. Любая масса, будь то планеты, звёзды или целые галактики, способна эту ткань деформировать, словно тяжёлый шар. Он как будто образует воронку вокруг себя. И эта воронка затягивает в себя другие объекты – отсюда этот эффект, который мы называем гравитацией.

СЕРАЖ. Это музыка, музыка – то, что вы рассказываете. Ничего не понимаю, но губы ваши двигаются чудесно.

ЛЕНА. Ну не врете, тут понятно даже ребёнку. По сути, гравитация – это и есть взаимодействие пространства-времени со всеми физическими объектами – телами, полями.

СЕРАЖ. Потрясающе.

ЛЕНА. Когда мы стучим по туго натянутой ткани на бонго, по ней пробегают волны. Точно такие же могут пробегать по туго натянутой ткани пространства-времени. Это и есть гравитационные волны.

СЕРАЖ. И вы верите в гравитацию?

ЛЕНА. Это самая слабая из четырёх фундаментальных сил, которые управляют миром. Но я верю.

СЕРАЖ. И я хочу верить с вами.

ЛЕНА. Хотите почувствовать волны?

СЕРАЖ. Очень хочу.

Лена хлопает один раз в ладоши, рука вибрирует, но это заметно только Лене. Сераж хлопает тоже, и тоже чувствует вибрации в ладонях. Лена улыбается, её щёки покраснелись. Сераж облизывает губы. Лена поправляет воротник своей блузки и немного вздрагивает ресницами. Сераж чувствует лёгкую эрекцию – у него давно не было секса, уже неделю. Лена прижимает свою вибрирующую ладонь к ладони Сеража. Они оба чувствуют волны, без сомнения, гравитационные. Сераж хочет пить. У Лены расширились зрачки.

ЛЕНА. Слияние чёрных дыр – событие грандиозное по масштабам. Но несмотря на его мощь, до нас дошли только слабые отголоски.

СЕРАЖ. Почему?

ЛЕНА. Потому что оно произошло далеко-далеко, давным-давно, примерно миллиарды лет назад.

СЕРАЖ. Дорогая, я потерял нить, откуда взялись чёрные дыры?

ЛЕНА. Понимаешь, для рождения гравитационных волн нужно событие космического масштаба. Такое, как взрыв сверхновой звезды, потому что в результате высвобождается больше энергии, чем излучает солнце за весь свой жизненный цикл длиной в десять миллиардов лет. Или как слияние чёрных дыр.

Лена смотрит на губы Сеража. Сераж смотрит на губы Лены. Они начинают целоваться. Женщина, сидящая рядом, недовольно цыкает.

ЛЕНА. Мне нужно в туалет.

СЕРАЖ. И мне нужно туда же.

Лена краснеет. Сераж взволнован, что-то ищет в кармане. Прикрыв глаза густыми ресницами, накрашенными водостойкой корейской тушью, Лена расстёгивает ремень безопасности. Сераж уже давно расстегнул свой ремень безопасности. Сераж напряжён, напряжён неравномерно. Сераж поворачивается к женщине, которая занимает место С.

СЕРАЖ. Простите, можно пройти?

Женщина не смотрит в глаза, криво улыбается правым уголком рта и обувается. Женщина недовольно щёлкает своим ремнём безопасности и встаёт, пропуская Сеража, за которым выходит Лена. Женщина криво улыбается дальше, и видно, как опустилась её левая бровь, придав лицу полную асимметрию, теперь стало казаться, что и левая грудь её висит ниже, чем правая. Женщина не знает, но и размер её правой ноги меньше на 3 миллиметра, чем размер правой. Но она помнит слова гинеколога о том, что левая фаллопиева труба у неё страдает варикозом. Лена идёт в хвост самолёта, Сераж за ней. Они заходят в одну кабинку. Женщина испытывает сложную гамму чувств, преобладает гордость и восхищение своей чистотой, одновременно хочется хохотать и почему-то плакать. В этот момент за окнами самолёта возникает яркая вспышка и раздаётся резкий хлопок. Самолёт начинает трясти. С потолка в салон повалил едкий белый дым. Пассажиры вскрикивают. С левой стороны самолёта иллюминаторы закоптились. Девушки рыдают, дети кричат. Светится табло «Застегните

ремни». Проводники ходят по проходу, призывая всех пассажиров пристегнуть ремни безопасности. Срабатывает система противопожарной безопасности и ликвидирует задымление. По громкой связи раздаётся голос капитана (это Григорий).

ГРИГОРИЙ. Уважаемые пассажиры! Говорит капитан корабля! В связи с техническими неполадками наш самолёт совершит посадку в аэропорту города Пуанта-Каны.

Самолёт садится. Все пассажиры выходят через боковые запасные выходы, за ними самолёт покидают бортпроводники и экипаж. Из туалета выходят Сераж и Лена. Они удивлены, но расслаблены.

ЛЕНА. Где мы?

СЕРАЖ (*выглядывая в иллюминатор*). Кажется, это Гавана.

ЛЕНА. Гавана? Почему Гавана?

СЕРАЖ. Смотри, это они.

Сераж и Лена видят, что на взлётном поле возле автомобиля представительского класса стоят два высокопоставленных священника, один в чёрном, другой в белом. Оба они старые. У одного высокая белая шапка с крестом и чем-то золотым впереди, у второго просто белая тюбетейка. Тот, что в тюбетейке, безбород. Они обнимаются. Они о чём-то говорят через переводчика. Сераж насвистывает песню про девушку с пляжа Ипанема.

5.

ГРИГОРИЙ. Я специалист химзащиты. Неизгладимое впечатление на меня произвёл брошенный в Наро-Фоминске завод, точнее, его масштабы. Ещё запомнился выезд на обезвреживание радиоактивного объекта в подмосковный лес.

Я робототехник. Запомнилось, как в 2012 году работали с пестицидами и химикатами в Курской области. Было собрано и складировано в мешки 213 тонн химикатов, работали 28 недель.

Я пиротехник. Экстремальных ситуаций было много. Теракт в аэропорту Домодедово в 2011, в том же году разминирование русла Днепра в Смоленской области: там на дне ещё со времён Великой отечественной войны оставались снаряды. В 2015 участвовал в очистке территории от взрывоопасных предметов в Крыму. А несколько лет назад во время гуманитарного разминирования в Сербии на складе возник пожар, упал тяжёлый предмет и расколол взрыватель миномётной мины. Она лежала рядом, но не взорвалась.

Я кинолог. Самый экстремальный случай в моей практике – выезд в Непал, на поиск людей под завалами после землетрясения.

Я врач, наводнение в Амурской области в 2013 году.

Я пожарный, библиотека на Профсоюзной, тушили три дня.

Я психолог. Наиболее тяжёлый случай – взрыв на станции метро «Славянский бульвар» в 2014 году.

Я руководитель бригады спасателей. Помню аварию на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году: было тяжело психологически. Много работали под водой.

Я десантник. Больше всего поразила Чечня в 2007 году, был и в охранной, и в гуманитарной поездках. Серьёзная операция была в Волгограде, когда взорвался дом.

Я альпинист. Мы первыми вылетели в Смоленск после крушения Ту-154М, президентского авиалайнера воздушных сил Польши. Из увиденных авиакатастроф эта была самая тяжёлая – все виды трупов.

6.

СЕРЁЖА. На юге Шуи в городской черте у нас имеется скотомогильник. Скотомогильник, да. Там хоронили скот, значит, который от сибирской язвы лёг. Споры живучие. Живучие споры. Поэтому высоким забором огородили. А к востоку от центра Шуи раньше было кладбище, значит, умерших от чумы 1654 года. Позднее им церковь поставили там, Петра и Павла. Кладбища и нет давно, а церковь работает, да. Город наш, Шуя, переводится как «болото», так по тюркски, значит. А может, и другое происхождение, всё же Шуйские князья владели нами двести лет. Василий-то Шуйский последний царь из Рюриков, да. Ну и Романовы жили – дочь Петра I, Елизавета-царевна, охотилась тут. А ещё сходите к нам на могилку Фаинушки, местная наша святая. Сильная, как и Матрёна ваша или Ксения – по телевизору показывали, к ним очереди стоят сутками, во как. А наша Фаинушка тоже чудеса творит. Вступила на путь юродства. Даром прозорливости обладала, да. Сходите. Мы, шуяне, люди неспешные, но гостеприимные. Мыло на сувениры купите в магазине “Оранжевый кот”, на Арбате у нас, а ещё берите водку, то есть, продукцию ликёро-водочного завода “Шуйская водка”. Поест можно в “Сударушке”, а поселиться или в “Старой Шуе”, или в гостиничном комплексе “Гранд Отель Шуя” европейского уровня три звезды, улица Ленина, дом 2, телефон 93-93-69, код города 4932.

7.

МАРИНА. Для женщин и не только. В Женеве прошёл двадцать шестой международный салон высокого часового искусства Эсайэйчэйч. Или Сихх? После юбилея всегда ожидается затишье, но несмотря на то, что в 2015-м году выставка Сихх была юбилейной, двадцать пятой по счёту, Сихх-2016 не стала антрактом. Организаторы и участники, преимущественно крупные ювелирно-часовые дома и бренды группы Ричемон, только наращивают обороты. Количество участников, представивших свои коллекции в стенах Палекспо, в этом году впервые достигло двадцати четырёх, за счёт отдельного Карре де Хорлогер, павильона в павильоне, который отведён девяти так называемым артизан-креаторс, независимым часовщикам. Бренды-инноваторы – Кристоф Кларе, Урверк, Хит, Кари Вотиланен, Лоран Ферье, Мозер Ки, де Бетун....

8.

Красноярский край, Енисейский район, село. Сельская школа, в которой Григорий проводит урок.

ГРИГОРИЙ. Всем привет!

ДЕТИ. Здра-а-а-асти!

ГРИГОРИЙ. Меня зовут дядя Гриша Тарасевич, я главный редактор научно-популярного журнала «Кот Шрёдингера», слышали о таком?

ДЕТИ. Не-е-ет!

ГРИГОРИЙ. Кот Шрёдингера – это мысленный эксперимент, предложенный австрийским физиком-теоретиком, одним из создателей квантовой механики, Эрвином Шрёдингером. Он хотел показать неполноту квантовой механики при переходе от субатомных систем к макроскопическим.

ДЕТИ. Ха-ха-ха!

ГРИГОРИЙ. Про квантовую физику вы узнаете позже, это очень интересная наука. А кто знает, какая награда самая большая в науке, а?

ДЕТИ. Оскар!

ГРИГОРИЙ. Оскар в кино, а какая в науке? Как Оскар, но только в науке? М?

ДЕТИ. Эта... Как её... Нобелевская премия!

ГРИГОРИЙ. Да! Молодцы! А кто хотел бы стать лауреатом Нобелевской премии?

ДЕТИ. Я! Я! Я!

ГРИГОРИЙ. А за что вы хотели бы её получить? Какой вклад в науку вы хотели бы сделать?

ДЕТИ. Что-нибудь химическое! Лекарство от рака! Роботы! Искусственная рука!

ГРИГОРИЙ. Ребята, мы ехали к вам сюда сотни километров на газели, а потом немного на лыжах, просто как Прометеи. Мы – это студенты Сибирского федерального университета, ну и я. Мы хотели просто сообщить вам, что есть альтернатива. Можно быть дояркой, лесником, а можно заниматься наукой. Конечно, вам отсюда не всегда можно выбраться, особенно летом, только на вертолёт. Но знайте, что это возможно, по крайней мере зимой, на лыжах. Шучу, шучу. Короче, весь этот прекрасный мир, где люди что-то изобретают, что-то делают для всех, не только для себя, а потом получают Нобелевские премии, весь этот мир существует. Он есть, знайте.

ДЕТИ. А на гитарах играть будем?

ГРИГОРИЙ. И на гитарах, и КВН.

Тайга, смахивая замёрзшие сопли руками в толстых огромных варежках, бегут лыжники. Снег трещит, между ветками электричество сибирского мороза. Впереди тайга, позади тайга, нигде нет признаков жизни. Куда несёшься ты, русский лыжник? Дай ответ! Не даёт ответа.

КОНЕЦ